

Инстанс Е-класса: Поместье «Грозные дожди» (Финал)

Мэн Шаньчуаню казалось, что ещё мгновение назад он сидел на пассажирском сиденье и смотрел на водителя, который что-то тихо ему говорил. Но стоило попытаться вспомнить, как память стиралась, не оставляя и следа.

Звуки, которые он отчаянно пытался уловить, постепенно затихли, сменившись гулом толпы. Он обнаружил, что снова стоит у доски объявлений, а людской поток толкает его вперёд.

На самом верху доски висело то самое объявление на бумаге с тиснёным узором. Простая строка текста бросалась в глаза.

— Требуется дворецкий. Оклад — 100 000 монет в месяц. Образование не имеет значения, предпочтение отдаётся кандидатам с особым опытом.

Вилла № 28 на улице Шаньчуань.

— Эй! Мэн Шаньчуань, как ты вообще посмел сюда явиться?! — указал на него юноша, тощий, как обезьяна, и картинно вскрикнул. — Ты же всегда выбираешь работу водителя! Как такой трус, ни разу не сидевший в тюрьме, смеет тягаться с другими?

Всё повторялось точь-в-точь, ни единого слова, ни единой фразы не изменилось. Когда эта мысль пронзила его сознание, юноша ощутил необъяснимую тоску. Словно кто-то навсегда ушёл из его жизни.

Подстрекаемые словами Тощей Обезьяны, взгляды окружающих наполнились враждебностью. Толпа ринулась вперёд, готовая сорвать злость на Мэн Шаньчуане. Он услышал, как кто-то вдалеке спросил у подстрекателя:

— Вы же вроде друзья? Почему ты его не спасёшь?

— Именно потому, что мы друзья, я и хочу преподать ему урок. Он слишком уж жалкий.

— Раз он один и ни за кого не отвечает, то и живёт, как придётся...

Глаза Тощей Обезьяны внезапно расширились.

У доски объявлений поднялся разъярённый гул. Объявление, за которое все были готовы драться, но которого в то же время опасались, было сорвано.

Сорвавший его мужчина тут же сцепился с разъярёнными конкурентами, но, будучи заметно сильнее, в итоге отстоял своё право на высокооплачиваемую «работу».

Тощая Обезьяна видел, как Мэн Шаньчуань, воспользовавшись суматохой, поплыл против течения и вскоре исчез из виду.

— И впрямь трус. Стоял так близко, а сорвать не решился, — усмехнулся кто-то рядом.

— ...Да... — рассеянно согласился приятель.

Странно, на мгновение ему показалось, что объявление сорвал именно Мэн Шаньчуань.

Более того, у него было отчётливое чувство, что это он сам упустил место дворецкого.

Ему следовало бы разозлиться, но вместо этого он почему-то с облегчением выдохнул, словно избежал какой-то ужасной участи.

***

— Чёрствый хлеб и дистиллированная вода. С вас десять монет, — не поднимая головы, бросил лавочник.

Этот скряга каждый день покупал одно и то же, можно было и не смотреть.

— Должно быть двадцать, — неожиданно раздался голос покупателя.

Лавочник высунул голову из-за прилавка.

— Две порции? Двадцать монет.

Мэн Шаньчуань провёл своей идентификационной картой. После короткого сигнала он замер, уставившись на баланс.

«100 000 монет»

Он никогда в жизни не видел на своём счету такой суммы. Вся его зарплата водителя, за вычетом дневных расходов, уходила на лекарства для матери. Только вчера врач сообщил ему, что её состояние ухудшилось и срочно требуется сто тысяч монет на лечение.

А зарплата дворецкого составляла ровно сто тысяч в месяц.

— Ты что, денег никогда не видел? — тот факт, что юноша не сбежал, не заплатив, заставил лавочника отнестись к нему с толикой уважения, и он позволил себе редкий комментарий. — Живёшь один, а экономишь на всём. Невозможно, чтобы у тебя не было сбережений.

«Живу один?»

— Да и вообще, этих денег слишком мало. Чем только не заработаешь быстрее...

Лавочник продолжал бормотать что-то себе под нос. Мэн Шаньчуань постоял ещё немного, затем развернулся и ушёл.

Но на обратном пути его шаги становились всё быстрее и быстрее, пока он не сорвался на бег.

Слова Тощей Обезьяны и лавочника эхом отдавались в его голове.

— Раз он один и ни за кого не отвечает, то и живёт, как придётся...

— Живёшь один, а экономишь на всём. Невозможно, чтобы у тебя не было сбережений.

Невиданные сбережения.

Исчезнувшие медицинские счета.

Изначально... изначально у Мэн Шаньчуаня был давно вынашиваемый план. План, как вырваться из этой роли, как избавиться от беспросветной жизни.

Но сейчас, в этот самый миг, он вдруг передумал. В этом районе стать владельцем Поместья «Грозные дожди» было единственным способом перейти в другой класс. Пропасть между простолюдинами и аристократией была непреодолима. Без крайних мер ему было суждено всю жизнь барахтаться в нищете и преступности.

Он подумал, что способ перебраться в другой район всё-таки существовал. Но для этого требовалась огромная плата за переход. Для него, задавленного бременем жизни, это было практически невозможно.

Однако не совсем невозможно. Просто на это ушли бы годы, может быть, даже десятилетия.

А чего-чего, а терпения Мэн Шаньчуаню было не занимать.

И вот сейчас он отчаянно бежал, пока не увидел ветхий домик, крыша которого постоянно протекала во время ливней.

Мэн Шаньчуань распахнул дверь.

Обстановка в комнате была прежней, но ждала его не больная мать, а двое безупречно одетых незнакомцев.

Богато одетый торговец, которому одежда была явно мала, отчего он беспрестанно потел, подобострастно улыбнулся и поклонился Мэн Шаньчуаню.

— Господин Мэн Шаньчуань, здравствуйте. Я ваш управляющий имуществом, Чжао Ли, а это моя супруга, Чжао Ячжи. Скажите, когда вы планируете вернуться и вступить в наследство?

Его не менее состоятельная супруга окинула взглядом убогую лачугу.

— Господин Мэн Шаньчуань, вы уже десять лет отказываетесь от наследства. Я искренне не понимаю, как вам может нравиться жить в этом месте, а не в просторном и комфортабельном Поместье «Грозовые дожди»?

Поместье... «Грозовые дожди»?

Мэн Шаньчуань стоял перед поместьем, слушая, как господин Чжао и его супруга, брызжа слюной, расписывают ему прелести этой виллы. Если он согласится принять наследство, они с радостью продолжат управлять им за скромное вознаграждение.

— Где... моя матушка? — спросил Мэн Шаньчуань.

— О, это очень печально, — на лице господина Чжао отразилось сочувствие. — После смерти старого господина Мэна ваша матушка вышла замуж за весьма влиятельного аристократа. Насколько мне известно, их ребёнку уже три года.

— Как её здоровье?

— О! Превосходно. Она никогда ничем не болела.

Смутное предчувствие, терзавшее его с самого начала, наконец-то подтвердилось. Его жизнь была переписана.

Мэн Шаньчуань не знал, что Юй Ю, как опытный игрок, знакомый с законами Пространства Кошмаров, позаботился обо всём ещё при выходе из инстанса.

Для игрока покупка Поместья «Грозовые дожди» в инстансе была сродни донату в игре — одноразовая трата. При перезапуске инстанса сделка аннулировалась.

Но Юй Ю сделал нечто иное. Он приобрёл в инстансе аристократический титул.

Господин и госпожа Чжао погибли в этом инстансе как игроки и автоматически стали его частью, сохранив свои роли богатого торговца и его супруги.

Все распоряжения Юй Ю сделал перед выходом из инстанса. От имени аристократа по фамилии Мэн он отправил телеграмму, назначая Чжао Ли и его супругу управляющими наследством, и приложил к ней огромную сумму в качестве этого самого «наследства».

Таким образом, эта колоссальная сумма оказалась связана с новыми NPC — господином и госпожой Чжао. При следующем обновлении инстанса система, основываясь на появлении новых NPC и этой телеграмме, перестроит предысторию мира.

Супруги Чжао, следуя указаниям в телеграмме, купят виллу за десять лет до начала событий и будут ждать момента, чтобы передать её Мэн Шаньчуаню.

Жизненный путь Мэн Шаньчуаня претерпит кардинальные изменения. Из простолюдина, отчаянно борющегося за выживание, он превратится в наследника аристократа, отказывающегося от своего состояния.

Это был дар и одновременно испытание.

По мнению госпожи Чжао, наследник знатного рода был сумасшедшим. Отказаться от такого состояния ради каторжного труда — чистое безумие.

Поэтому, когда она услышала вопрос Мэн Шаньчуаня:

«Оно действительно моё?»

А затем:

«Тогда... могу я его сжечь?»

Она лишь утвердилась в своём мнении.

— Конечно, господин, — пробормотала она. — Вы его владелец и вправе делать всё, что угодно.

— Иначе почему эту дорогу назвали улицей Шаньчуань?

Поместье «Грозные дожди», вилла № 28 на улице Шаньчуань, Мэн Шаньчуань.

Некоторые писатели считают, что в каждой истории должны быть намёки, особенно в историях ужасов. Они любят использовать тонкие приёмы, чтобы указать на закулисного кукловода, и игра имён — один из самых простых.

Этот обычный инстанс E-класса был именно таким.

За бесчисленное количество повторений Мэн Шаньчуань впервые так легко получил Поместье «Грозовые дожди» и так же легко с ним расстался.

Когда пламя охватило поместье, в тёмных зрачках Мэн Шаньчуаня, казалось, тоже заплясали огненные языки.

«Я смог»

— Юная госпожа, — тихо произнёс он.

Когда-то Мэн Шаньчуань читал учебник по логике, написанный на языке аристократов. Он разительно отличался от книг для простолюдинов.

Книги для простолюдинов были больше ориентированы на практику и опыт. Например, они учили, как завести двигатель автомобиля, но ни слова не говорили о том, что такое двигатель.

А вот в этом учебнике логики первая глава не содержала никаких практических советов, а была посвящена исключительно теории.

«Мир полон заблуждений, но с помощью диалектики трёхчастного силлогизма, основываясь на большой и малой посылках, мы можем прийти к безошибочному выводу»

«Например, возьмём за основу большую посылку, в которой мы уверены: все птицы летают»

«И малую посылку, в которой мы также уверены: воробей — это птица»

«Тогда мы можем сделать вывод, что воробьи тоже летают»

В этот миг эта аристократическая логика столкнулась с искажённой реальностью, представшей перед глазами Мэн Шаньчуаня, и породила его собственный трёхчастный силлогизм.

Реален ли этот мир? Он кажется таким настоящим, незыблемым, но в то же время полон абсурда и может быть изменён по чьей-то прихоти.

Почему этот мир считается реальным? Потому что все вокруг твердят о его реальности.

Но ведь эти «все» — и есть часть этого мира.

Отсюда следует диалектика трёхчастного силлогизма:

«Большая посылка: Всё, что настойчиво утверждает собственную реальность, подлежит сомнению»

«Малая посылка: „Мир реален“ — это говорит тебе сам мир»

«Вывод: Реальность мира сомнительна»

Как только этот вывод был сделан, Мэн Шаньчуань услышал системное оповещение.

[Дзынь!]

[Получение исходных данных...]

[NPC инстанса E-класса Мэн Шаньчуань]

[Характер: Угрюмый, подвергающийся издевательствам]

[Роль: Обычный водитель грузовика]

[Линия развития: Владелец Поместья «Грозовые дожди»]

[Текущий уровень опасности: E]

[Потенциальный уровень опасности: ...Ошибка расчёта, оценка невозможна...]

[Персонаж превысил исходные параметры, идёт перерасчёт данных...]

[Дзынь! Игрок Мэн Шаньчуань, поздравляем с пробуждением от кошмара. Вы разблокировали статус игрока и официально вошли в Пространство Кошмаров.]

[Вы получили набор новичка и стартовый капитал в 3000 монет. Остерегайтесь мошенников, ведите честную торговлю. В Игровом зале запрещены любые противоправные действия.]

[У вас есть три дня на адаптацию, после чего вы будете принудительно отправлены в новый игровой инстанс. Вы можете войти в инстанс раньше, но период адаптации не засчитывается как выходной.]

[Желаем приятной игры.]

***

Тем временем, при входе новой группы игроков в инстанс E-класса «Помесье «Грозовые дожди»», система выдавала одно за другим сообщения об ошибке.

[Дзынь, жизненный путь ключевого NPC «Девочка в красном платье» в выбранном вами инстансе отклонился, ключевой босс утерян.]

[Дзынь, жизненный путь ключевого NPC «Убийца дождливой ночи Чжан Цян» в выбранном вами инстансе отклонился, ключевой босс утерян.]

[Дзынь, ключевой NPC «Владелец Помесья „Грозовые дожди“ Мэн Шаньчуань» покинул инстанс.]

[Дзынь, инстанс E-класса «Помесье „Грозовые дожди“» закрыт навсегда. Производится переключение на другой инстанс того же уровня...]

— Какого чёрта! Мы же пришли сюда, чтобы насладиться... то есть, пострадать...

[Дзынь, переключение инстанса успешно завершено.]

<http://bllate.org/book/15999/1501378>